

Гордимер В. ЕВРЕИ В КРЫМУ И СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ С НАЧАЛА 20 В. ДО I МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1900-1913 ГГ.)

Конец 19 в. и первое десятилетие 20 в. – начальный период развития национальных движений, формирования политических партий и организаций в Крыму и Северной Таврии. В 90-х годах образовались первые кружки «Ховевей-Цион» в Симферополе, Феодосии, Ялте, Керчи и в некоторых других местах. Сионистская деятельность в этом крае активизировалась в 1900 – 1905 гг., когда уполномоченным от Сионистского конгресса по Таврической губернии стал уроженец Симферополя, его потомственный почетный гражданин, видный деятель Сионистского движения, д-р В. Якобсон. Он также возглавлял информационное бюро Екатеринославского сионистского округа (в который входила и Таврическая губерния), осуществлявшее пропагандистскую деятельность среди еврейского населения. 4-6 мая 1900 г. в г. Екатеринославле состоялся первый съезд сионистов Екатеринославской, Таврической, Полтавской губерний, Кавказа и области Войска Донского. На съезд из Таврической губернии прибыло 13 делегатов из 13 населенных пунктов [1].

В царствование Николая 2 репрессивные меры по отношению к евреям были частично ослаблены и им разрешили снова селиться в сельской местности.

В связи с увеличением мест их жительства расширилась и территория деятельности сионистских кружков. В 1903 г. их было 44 в 34 населённых пунктах губернии [2]. Члены кружков организовывали библиотеки, курсы для изучения иврита и еврейской истории, денежные сборы в пользу Национального фонда и т. д.

Местное руководство сионистской организации стремилось распространить своё влияние не только на евреев-ашкеназов, но также и на крымчаков. После нескольких неудачных попыток, в 1902 г. в г. Карасубазаре удалось организовать крымчацкий сионистский кружок «Бней-Цион» [3]. Но кроме этого единичного случая, крымчаки в большинстве своём не поддержали идею сионизма и не участвовали в деятельности еврейских национальных партий и организаций, а также они не принимали участия в деятельности социалистических революционных партий. Нужно подчеркнуть, что до 1917 г. сионистское движение в Российской империи было малочисленным и не охватывало широкие слои еврейского населения. Следует добавить, что одними из причин политической и социальной пассивности крымчаков в то время являлись их низкий образовательный и культурный уровни развития, а также их длительная этноконфессиональная замкнутость.

Начавшееся в России в конце 19 – начале 20 в. революционное движение, в Таврической губернии не было поддержано основной массой населения. Также, евреи и крымчаки в большей своей части оставались в стороне от развернувшейся политической борьбы. В то же время, еврейская-ашкеназская молодёжь активно участвовала в революционных партиях и организациях различного толка. Нужно подчеркнуть, что до января 1912 г. Крым был одним из регионов Российской империи, куда царские власти отправляли в ссылку политических и уголовных преступников. Именно политические ссыльные, большинство которых составляли студенты, стали первыми организаторами революционного движения в Таврической губернии. В 1901 г. ссыльным студентом, евреем М. Лурье был организован «Симферопольский рабочий союз» объединявший 10 социал-демократических кружков. Численность союза составляла около 50 членов, в основном ими являлись еврейские рабочие и ремесленники [4]. Его руководящим органом был комитет, первоначально в составе 5 человек, 3 из которых были евреи. В 1901–1902 гг. немногочисленные социал-демократические «Рабочие союзы» образовались в Севастополе, Керчи, Мелитополе, Феодосии. Среди их членов также были и евреи. В апреле 1903 г. все местные социал-демократические союзы и кружки объединились в губернском масштабе, сформировав в итоге Крымский союз РСДРП – первую местную политическую партию. Численность её была невелика, всего несколько сот человек. Возглавлял клубом партии мелитопольский еврей М. Аронов, а его замом был симферополец, еврей Е. Рабинович.

Несмотря на участие отдельных представителей разных национальностей в губернском революционном движении, до 1905 г. самостоятельные национальные партии и политические организации здесь имели только евреи и армяне. Еврейские партии делились на два противоборствующих между собой лагеря: 1- еврейских революционеров, отрицавших сионистские идеи и призывавших к классовой борьбе (Бунд, СЕРП); 2 – сионистов, стремившихся создать еврейское независимое государство на общих демократических принципах и объединить все сословия еврейского народа вокруг национальных идей. Среди сионистов тоже не было идеологического единства, сионисты-социалисты («Поалей-Цион») желали построить еврейское государство на социалистических принципах и призывали еврейских рабочих к классовой борьбе. В 1901 г. в Симферополе был создан первый крымский кружок сионистской социал-демократической партии «Поалей-Цион». Он был немногочисленный и подчинялся партийному центру в г. Екатеринославле. В том же году, его активисты впервые в истории Крыма организовали и провели первомайскую демонстрацию в Симферополе. В 1902 г. в Феодосии действовал кружок «Поалей-Цион» издававший газету «Еврейская рабочая хроника.» Во время первой российской революции кружки «Поалей-Цион» сформировались почти во всех городах Таврической губернии, а в апреле 1905 г. они объединились в единый Крымский союз «Поалей-Цион». С 1905 г. по 1906 г. союз провёл два съезда, в 1906-1907 гг. издавал свой печатный орган, газету «Молот», редакция которой находилась в г. Симферополе. Члены другой еврей-

ской партии «Бунд», первоначально входили в социал-демократические кружки, а затем в комитеты Крымского союза РСДРП. Но после выхода в 1903 г. «Бунда» из состава РСДРП, в Крыму стали также формироваться его самостоятельные отделения. Первый из них в 1904 г. организовался в Севастополе, а уже к 1906 г. «бундовцы» имели свои кружки и организации во всех крупных городах Таврической губернии, однако их численный состав был незначительным. В целом, ни одна из еврейских партий или политических организаций, а также ни одна из социалистических российских партий особого влияния на большинство местных евреев не оказывали. В то время основная масса еврейского населения, так же как и не еврейского пассивно относилась к политическим лозунгам и идеям. Однако молодёжь разных национальных меньшинств в том числе и евреев была подвержена в значительной степени революционным социалистическим идеям.

Одним из новых явлений в местной еврейской жизни в период 1902-1907 гг. стало появление еврейской национальной прессы. Кроме вышеуказанных газет, в Ялте в 1906 г. издавался первый крымский еврейский журнал «Молодая Иудея. Ежемесячный журнал еврейской учащейся молодёжи», в котором публиковал свои стихи Самуил Маршак. Кроме литературных произведений и стихов, в этом журнале часто публиковались политические статьи социал-революционного направления, к примеру: «Социалисты-революционеры и национальное самоопределение», «Национальные организации пролетариата» и т. п.. Нужно особо подчеркнуть тот факт, что в отличие от других регионов Черты Оседлости, в Крыму еврейская пресса издавалась только на русском языке. Это было связано с тем, что разговорным языком большинства еврейского ашкеназского населения этого края был не идиш, а русский.

Молодёжь разных народов губернии являлась основным материалом для кадров революционных партий. Это приводило к усилению национального антагонизма разжигаемого органами власти и местными националистами. В особенности беспокоила полицию еврейская молодёжь. К примеру, евпаторийский полицмейстер в своём докладе губернатору писал: «Евреи мою просьбу унять свою молодёжь в революционных порывах оставляли без внимания, а еврейская молодёжь с каждым днём всё более и более делалась дерзкою до нахальства» [5]. 7 февраля 1905 г. политическая демонстрация устроенная в Феодосии еврейскими рабочими и членами социалистических партий, привела к еврейскому погрому. Русские рабочие, поддерживаемые городской полицией, избили 30 евреев, из которых 1 умер, и разграбили все еврейские магазины и лавки. В июле политическая манифестация, проведённая в г. Керчи вылилась также в еврейский погром. Самым взрывоопасным городом был Севастополь. Леворадикалы постоянно провоцировали моряков-черноморцев на вооружённое восстание. 14 июля 1905 г. в Севастополе произошёл матросский бунт на броненосце «Потёмкин». Однако тогда революционерам не удалось привлечь на свою сторону основную часть моряков флота, и локальный мятеж не имел успеха. В ответ на действия революционных партий активизировались сторонники монархии и националистических русских организаций. В июне 1905 г. в г. Орехове были расклеены листовки «Чёрной сотни», призывавшие христиан к еврейскому погрому. Однако тогда, до осуществления этих призывов дело не дошло.

Основной накал событий в губернии начался после издания 17 октября 1905 г. царского «Манифеста». Известие о его принятии было встречено в городах демонстрациями и политическими митингами организованными леворадикалами. Чтобы не допустить дальнейшего развития революционных событий, полицейские опираясь на сторонников крайне правых и националистических взглядов спровоцировали 18-24 октября в некоторых крымских городах еврейские погромы. Наиболее кровавые из них произошли в Симферополе, Феодосии и Керчи. Организованная в этих городах еврейская самооборона была разогнана местными полицейскими. Нужно особо подчеркнуть, что в некоторых местах Крыма, местное население не допустило погромов. В конце октября в Евпатории удалось избежать погрома благодаря русским и еврейским рабочим, которые, объединившись, изгнали из города всех партийных агитаторов [6].

Несмотря на вспышки антисемитизма, большинство крымского населения негативно отнеслось к еврейским погромам. В Ялтинском уезде где была опасность вспышки погромов евреи находили убежище в крымско-татарских деревнях [7]. 8/11/1905 г. на проведённом митинге в Бахчисарае, крымские татары приняли резолюцию, в которой говорилось о негативном отношении к черносотенским организациям [8] и к любому проявлению национального антагонизма в Крыму.

Революционные годы в истории большинства еврейских общин Таврической губернии были черным временем. Типичная характеристика тех лет дана в отчётах Севастопольского еврейского благотворительного общества: «Все эти кошмарные события угнетали местное население города и главным образом еврейскую его часть, находившуюся все время в паническом страхе за завтрашний день; бывали моменты, когда жители города бежали и эмигрировали за границу спасаясь от ожидавшихся погромов, продавая за бесценок, а иногда бросая совсем на произвол судьбы всё своё достояние» [9].

Октябрьский манифест вызвал к жизни либеральные и монархические партии. К ноябрю 1905 г. Конституционно-Демократические партии действовали в Симферополе, Феодосии, Севастополе, Ялте, Мелитополе и других местах. Граждане крайне правых взглядов группировались вокруг партий «Союза 17 октября» и «Союза русского народа» – черносотенской организации.

В 1905 г. в большинстве городов губернии были сформированы отделения «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России». Это была беспартийная организация, действовавшая в 1905 – 1907 гг. и предпринимавшая организационные меры для участия евреев в выборах в I Государственную Думу, а также оказывавшая им юридическую помощь после погромов. Работа отделений «Союза» затруднялась несколькими причинами. Во-первых, большинство еврейского населения губернии было запугано

произшедшими погромами и революционными событиями, поэтому пассивно относилось к деятельности активистов «Союза». Во вторых, члены сионистских организаций (к примеру, «Поалей-Цион») бойкотировали его работу и всячески препятствовали её проведению. Несмотря на это, на состоявшихся выборах в I Гос. Думу большинство проголосовавших евреев поддержали представителей партии «кадетов», среди которых был еврейский кандидат. Также и большинство населения губернии, в том числе и мусульмане, отдало своё предпочтение на выборах первой российской партии либерального толка. Таким образом, в то время Таврическая губерния и в частности Крым являлись регионом, где среди проголосовавшей части населения доминировали либерально-демократические, конституционные настроения. Левые партии, бойкотировавшие выборы не сумели поднять большинство жителей края на борьбу за «светлое будущее». Стихийное сопротивление режиму выразилось в единичных локальных выступлениях быстро подавленных местными властями. Масштаб произошедших событий и степень революционности населения в советской исторической литературе были явно преувеличены, а описание тех лет заидеологизировано в прокоммунистическом духе.

В январе 1906 г. начался откат революционной волны. Во время первой русской революции в партии «Поалей-Цион» произошел раскол, приведший к образованию новой Еврейской Рабочей Социалистической партии (СЕРП). Этот раскол отразился и на деятельности Крымского союза «Поалей-Цион». В 1906 г. комитеты СЕРПа были организованы в Мелитополе, Феодосии, Симферополе и Севастополе, численный состав их был единичным. В том же году в Крыму были организованы кружки молодёжного сионистского движения «Цейрей-Цион». В 1906 – 1907 гг. началось подавление деятельности социалистических и национальных партий, организаций, длившееся до 1910 г. в ходе полицейских

репрессий революционные и национальные партии или ушли в подполье, или распались в связи с массовыми арестами их активистов. 1 июня 1907 г. Указом Сената деятельность всех еврейских партий и организаций в России была запрещена. В Таврической губернии также была прекращена деятельность Сионистской организации, «Бунда», «Поалей-Цион», СЕРП, «Цейрей-Цион». Массовые репрессии вызвали смену тактики у местных еврейских революционеров. Некоторые из «бундовцев» и «поалейционистов» стали членами РСДРП [10], а поредевшие в своих рядах местные организации СЕРПа частично: «...влились в партию социалистов-революционеров (эсеров)» [11].

Революционный процесс протекал в Таврической губернии менее бурно, чем в центральных регионах империи. В политических митингах и демонстрациях 1901-1907 годов приняло участие всего 14% работоспособного населения края, а в забастовках лишь 3,8% [12]. В различных районах губернии общественно-политическая активность населения проявлялась по-разному, наибольшей она была в Крыму где процент горожан был самым высоким. Центром революционного движения являлся Севастополь. Из всего многонационального населения края свои национальные движения имели евреи, татары и армяне. Однако, ни одна из действовавших революционных или национальных партий и организаций не имела поддержки среди большей части своих народов. Основная масса населения оставалась политически пассивной и была в стороне от революционной борьбы.

Накануне I мировой войны в провинциальной Таврической губернии местное население не проявляло массовой политической активности. Здесь не было социально-политической напряжённости, забастовочного движения также не происходило, за исключением единичных случаев забастовок причинами которых являлись локальные экономические и производственные вопросы. Общая численность населения увеличивалась быстрыми темпами. Если в 1897 г. оно составляло 1.447.790 человек, из них в Крыму жило 546.592 человека, то в 1913 г. население губернии насчитывало 2.011.946 человек обоего пола [13]. Одним из основных факторов демографического роста как в Крыму, так и в трёх северных материковых уездах, по-прежнему являлся процесс иммиграции населения. Численность еврейского населения также увеличилась. Если в 1897г. евреев вместе с крымчаками во всей губернии было 60.572 человека, из них в Крыму жило 28.705 человек, то в 1913 г. их количество составляло около 90 тысяч человек [14], или 4,5% от общего состава населения. Только половина из этого количества жила в Крыму. В 1913 г. по уровню естественного прироста евреи были на 3 месте, после православных и немцев-колонистов.

Касааясь положения крымчаков в то время нужно сказать, что в конце 19 в. – начале 20 в., среди них усилился процесс русской аккультурации. Реформы Александра II, бурное развитие капитализма в Крыму и как следствие этого потеря крымчаками прежней компактности населения, – повлекли за собой деформацию их традиционной общинной системы. В этот период, в целях более успешной адаптации в среде многонационального населения Крыма, для крымчаков на первый план выдвинулась задача овладения русским языком и светскими науками. Система традиционного религиозного образования на крымско-татарском языке не соответствовала новым условиям жизни. В связи с этим, в 1902 г. в Симферополе была открыта первая крымчакская русско-язычная начальная школа. В 1903 г. в г. Карасубазаре была открыта первая крымчакская талмуд-тора, в которой преподавались несколько светских предметов, и изучался русский язык. Её спонсором было «Общество распространения просвещения среди евреев» (ОПЕ), возглавляемое знаменитым филантропом, бароном Гинзбургом. Эта талмуд-тора получала от ОПЕ ежемесячно денежную субсидию, которая составляла основу всего её бюджета. Учебная программа первой крымчакской талмуд-торы соответствовала требованиям ОПЕ, на основании которых в еврейских школах дети должны были обучаться не только религиозным предметам, но также и светским, с обязательным изучением русского языка. В 1907 г. там же была открыта крымчакская русскоязычная школа. В 1909 г. ашкеназский раввин Севастополя следующим образом характеризовал крымчаков: «В последнее время

крымчакское общество, в особенности молодёжь стала проявлять заметное стремление к приобретению образования. С 1903 г. в Севастополе существует крымчакско-еврейская молельня, дети последних посещают талмуд-тору и женское еврейское профессиональное училище» [15]. Тем не менее, большая часть крымчаков по-прежнему сознавала себя самостоятельной этнической группой. Попытки ашкеназских раввинов изменить религиозные обряды крымчаков с одной стороны приводили к усилению крымчакской самоизоляции, а с другой – становилась причиной внутриобщинного раскола между ними. Примером того являлась судьба крымчакской общины г. Симферополя; в 1904 г. она распалась на две части из-за требования симферопольского казённого раввина изменить обряд совершения молитв крымчаками. Из вышесказанного мы также приходим к выводу, что именно в первые годы 20 в. еврей-крымчаки начали сближаться с евреями-ашкеназами, чего не происходило в 19 веке.

В начале 20 века антисемитские «Временные правила» были немного облегчены. К примеру, в Таврической губернии бывшим местечкам возвратили их прежний статус, что дало возможность евреям снова поселиться в них. В некоторых районах положение евреев даже улучшилось. 12 февраля 1901 г. было утверждено Высочайшее мнение «О разрешении евреям приобретать в собственность усадебную землю в м. Большой Токмак, Бердянского уезда» [16]. Евреи снова поселились в сельской местности: Джанкой, Петропавловское, Каменка и др.. В целом, евреи концентрировались в городах, а в сельской местности они составляли только 1 %.

В отличие от большинства населения, занимавшегося сельским хозяйством, евреи были почти абсолютно торгово-промышленным элементом. По данным журнала «Еврейская жизнь» в то время из всего населения Тавриды промышленным производством было занято лишь 10%, торговлей - 5% [17]. Несмотря на то, что по сравнению с центральной Россией фабрично-заводская промышленность в этом регионе была слабо развита, однако темпы её развития были довольно высокими. К примеру, в 1889 г. на 170 предприятиях (включая карликовые) числилось только 3 тыс. рабочих, а в 1914 г. на 240 предприятиях числилось 1500 рабочих [18]. Обороты фабрик и заводов по данным экспертов того времени увеличились в 8 раз. Экономическое положение местного еврейства по сравнению с другими регионами Черты Оседлости было довольно хорошим и даже прогрессирующим. Основную роль в местном фабрично-заводском обороте играл немецкий, еврейский и караимский капитал. На долю немецкого капитала приходилось как минимум 35% общего фабрично-заводского оборота; 25% приходилось на долю еврейского капитала; 20% на караимский [19]. Всего лишь 15% общего оборота приходилось на долю русского капитала. По данным журнала «Еврейская жизнь» еврейских фабрик и заводов было 75 во всей губернии. На них работало 35% общего состава губернии. Русским принадлежало лишь 50 предприятий с 15% общего состава рабочих [20]. Основными видами промышленности производства, в которых были заняты еврейские рабочие и служащие, являлись табачное, металлическое и типографское. Противоречива информация о численности местного еврейского промышленного пролетариата. Х. Лихтер автор статьи «Евреи в Таврической губернии» опубликованной в 1916 г. в журнале «Еврейская жизнь» указывал, что это количество равнялось от 8 до 6 % от общего числа всех рабочих и служащих фабрично- заводских [21]. По его мнению, еврейских промышленных рабочих и служащих было около 1000 человек. В другой своей статье «Еврейские фабрики Таврической губернии» опубликованной также в журнале «Еврейская жизнь» от 1/01/15 г., он приводит цифру 845 человек, из которых 570 рабочих [22]. В этом варианте, автор определил численность еврейских рабочих и служащих лишь на 45 еврейских предприятиях. Однако бесспорен тот факт, что местный еврейский фабрично-заводской пролетариат был незначительным. Накануне войны, 40% всего еврейского населения было занято в ремесленном производстве. В городском ремесле евреи играли ведущую роль. При чём среди крымчаков ремесленников было гораздо больше, чем среди евреев, хотя в технике ремесла крымчаки крайне отставали от еврейских ремесленников. Чернорабочих среди евреев было всего 2% [23].

Что касалось еврейского капитала, то он преобладал в мукомольном и типографском производствах. На долю еврейского капитала приходилось 55% от общего оборота, а на долю немецкого - 20% [24]. В табачной промышленности которая также занимала важную роль в экономике края, в особенности в Крыму, руководящую роль играли караимы. На их долю приходилось 70% от общего оборота, а на долю греческого капитала – 25% [25]. В металлической промышленности преобладал немецкий капитал и в ней было занято больше всех рабочих губернии. Видную роль еврейский капитал играл в торговле. 40% всего местного еврейства было занято в этой сфере. В местной торговле евреи традиционно занимали ведущее место. На фоне выше сказанного, особенно выделяется факт не пропорциональности роли разных народов в хозяйственном развитии края и их процентное отношение к общему составу населения. К примеру, немцы составляли 4,5%, греки и караимы около 1% от общего количества населения. Капитал основного населения края русских, украинцев и татар концентрировался главным образом в земледелии и лишь немного в индустрии. При чём татарский капитал вообще отсутствовал в фабрично-заводском производстве. Русская рабочая масса преобладала в сельском хозяйстве и в заводском производстве, татары – в основном в сельском хозяйстве. Немцы были крупными землевладельцами и заводчиками. Караимы и греки имели сильные позиции в фабричном производстве, в особенности в табачной промышленности. По данным Х. Лихтера: «русские, украинцы, татары и евреи выделяют из себя всё же значительную массу бедного люда. Не менее 15% еврейского населения состоит из пауперов» [26]. Зато среди немецкого и караимского населения был высок процент зажиточных и середняков. Несмотря на то, что евреи составляли всего 4,5% общего населения, они имели сильное влияние на экономическое развитие региона. В местном фабрично-заводском производстве еврейский капитал был в 5 раз весомее, чем численность еврейского населения.

Еврейский труд был гораздо слабее представлен в промышленности, чем еврейский капитал. В целом можно с уверенностью констатировать тот факт, что в этом регионе накануне 1 мировой войны происходил всесторонний прогресс в развитии еврейских фабрик и заводов, еврейского труда и капитала.

Начало 20 в. ознаменовалось в истории евреев этого края рядом весьма значимых событий. В отличие от других регионов России здесь только началось развиваться еврейское национальное движение; были организованы первые сионистские и еврейские социалистические партии и организации. Одним из новых явлений в местной еврейской жизни в период 1902-1907 гг. стало появление еврейской национальной прессы. В отличие от других регионов Черты Оседлости, в Крыму еврейская пресса издавалась только на русском языке. Это было связано с тем, что разговорным языком большинства еврейского ашкеназского населения этого края был не идиш, а русский. Несмотря на то, что евреи составляли в то время всего около 5 % местного населения, они одними из первых организовали свои национальные политические партии и организации, однако в политике активно участвовала только небольшая часть евреев, в основном ашкеназская молодёжь, а основная их масса пассивно относилась к начавшейся политической борьбе и не воспринимала близко к сердцу различные партийные лозунги. В то же время, еврей-ашкеназы и еврей-крымчаки по прежнему были двумя отдельными группами, слабо контактировавшими между собой. Большинство крымчаков не проявляло интереса к революционной борьбе, а также они не желали участвовать в сионистском движении. Вместе с тем в их среде усилился процесс русской аккультурации. В целях более успешной адаптации в среде многонационального населения Крыма для крымчаков на первый план выдвинулась задача овладения русским языком и светскими науками. При помощи ашкеназских евреев, «Общества распространения просвещения среди евреев» они стали образовывать свои талмуд-торы, учебная программа которых была почти такой же, как в ашкеназских талмуд-торах, то есть помимо религиозных предметов изучались русский язык и некоторые общие предметы. Были созданы несколько крымчакских национальных школ с изучением русского языка и общих предметов. Таким образом, в то время начался отход крымчаков от их замкнутой общинной религиозной жизни. Стремление приобщиться к иудаизму ашкеназского толка приводило к расколу в среде крымчаков, но несмотря на это, небольшая часть крымчаков всё таки стала сближаться с ашкеназами. Произошедшая в 1913 г. первая перепись крымчаков, организованная их общественными лидерами была примером возросшего их самосознания как самостоятельной этноконфессиональной группы.

Революционные годы в истории большинства еврейских общин Таврической губернии были чёрным временем. Эпогеем трагических событий стали еврейские погромы произошедшие в некоторых городах Крыма. Нужно подчеркнуть, что погромы 1881 г. и погромы 1905 г. кардинально отличались друг от друга. В отличие от стихийно произошедших погромов 1881 г., которые местные власти не подготавливали, а наоборот пресекали и подавляли, в 1905 г. еврейские погромы были спровоцированы местными властями с целью подавить волну революционных выступлений рабочих и солдат. Эти погромы не были стихийными волнениями, а были хорошо спланированы и организованы полицией. Также разжиганию антиеврейских настроений среди христианского населения способствовала активная деятельность политизированной части еврейской ашкеназской молодёжи, сторонников социалистических идей. Большинство местного нееврейского населения негативно отнеслось к еврейским погромам 1905 г., к примеру крымские татары на проведённом 8/11/1905 г. митинге в Бахчисарае приняли резолюцию, в которой осудили любое проявление национального антагонизма в Крыму.

После погромов местное еврейское население было запугано и в большинстве своём негативно относилось к политической борьбе, некоторая часть была вынуждена эмигрировать под влиянием произошедших событий. В то же время в большинстве городов Таврической губернии были сформированы отделения «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России». Благодаря их деятельности часть евреев всё таки приняла участие в выборах депутатов в 1 Государственную Думу, а также в нескольких крымских городах состоялись суды над участниками еврейских погромов, к примеру в Симферополе.

К январю 1906 г. в Крыму действовали следующие еврейские партии и организации: «Поалей-Цион», Еврейская Рабочая Социалистическая партия (СЕРП), «Цейрей-Цион», Бунд и Сионистская организация. 1 июня 1907 г. по решению Сената деятельность всех еврейских партий и организаций в России была запрещена. В течение 1907 – 1909 гг. губернские правоохранительные органы подвергли репрессиям их всех. Таким образом, вплоть до Февральской революции 1917 г. в этом крае не было ни одного политического движения ведшего бы свою деятельность легально. Многие местные политические организации вообще перестали существовать.

Источники и литература

1. Центральный Сионистский Архив, F/130, л. 1
2. Керен И. *Янадут Крым ми кадмута ве ад ха шоа*, Иерусалим, 1981, стр. 94
3. Центральный Сионистский Архив, A9, 166/2
4. Королёв В. Возникновение политических партий в Таврической губернии 1905 – 1907 гг. – Симферополь, 1993, стр. 5
5. там же, стр. 58
6. там же, стр. 31

7. Kirimli H. National movements and national identity among the Crimean Tatars (1905-1916), Leiden, 1996, p. 59
8. тамже, стр. 64
9. Полонский Д. Исторический очерк Севастопольской еврейской общины по случаю 25-летия Севастопольской главной синагоги 1884 – 1909, Севастополь, 1909 г., стр. 43
10. Королёв В тамже, стр. 7
11. тамже стр. 11
12. Kirimli H. p. 61
13. Статистический справочник Таврической губернии, ч. I-II, стр. 30, г. Симферополь, 1915 г.
14. «Еврейская жизнь» №4, Москва, 1916 г., стр. 17
15. Полонский Д. стр. 55
16. ЦГАРК, ф. 27, оп. 24, д. 391, л. 19
17. «Еврейская жизнь» №4, Москва, 1916 г., стр. 18
18. тамже
19. тамже
20. тамже
21. тамже, стр. 19
22. «Еврейская жизнь», Москва, 1.01.1915 г., стр. 27
23. «Еврейская жизнь» №4, Москва, 1916 г., стр. 19
24. тамже
25. тамже
26. тамже .